

22120245

International Baccalaureate®
Baccalauréat International
Bachillerato Internacional

RUSSIAN A1 – HIGHER LEVEL – PAPER 1
RUSSE A1 – NIVEAU SUPÉRIEUR – ÉPREUVE 1
RUSO A1 – NIVEL SUPERIOR – PRUEBA 1

Thursday 10 May 2012 (morning)

Jeudi 10 mai 2012 (matin)

Jueves 10 de mayo de 2012 (mañana)

2 hours / 2 heures / 2 horas

INSTRUCTIONS TO CANDIDATES

- Do not open this examination paper until instructed to do so.
- Write a commentary on one passage only.
- The maximum mark for this examination paper is *[25 marks]*.

INSTRUCTIONS DESTINÉES AUX CANDIDATS

- N'ouvrez pas cette épreuve avant d'y être autorisé(e).
- Rédigez un commentaire sur un seul des passages.
- Le nombre maximum de points pour cette épreuve d'examen est *[25 points]*.

INSTRUCCIONES PARA LOS ALUMNOS

- No abra esta prueba hasta que se lo autoricen.
- Escriba un comentario sobre un solo fragmento.
- La puntuación máxima para esta prueba de examen es *[25 puntos]*.

Прокомментируйте один из текстов:

1.

Наступил необыкновенный день: мама именинница, к вечеру съедутся гости, будет военная музыка, а в саду и на террасе будут гореть разноцветные фонарики, и спать нужно ложиться не в девять часов, а когда сам захочешь.

Проснулся Юра, когда еще все спали, сам накороть оделся и быстро выскочил в ожидании чудес. Но был неприятно удивлен: комнаты стояли неубранными, как всегда по утрам, кухарка и горничная спали, и дверь была заперта на крючок – трудно было поверить, что люди зашевелятся, забегают, а комнаты примут праздничный вид, и страшно становилось за судьбу праздника. В саду еще хуже: дорожки не подметены, и не висит ни одного фонарика – стало совсем беспокойно. По счастью, на грязном дворе за сараем кучер Евмен 10 мыл коляску; и хотя он делал это часто и вид имел самый обыкновенный, но теперь, в решительном плескании воды из ведра, в жилистых руках с засученными по локоть рукавами красной рубахи, явственно чувствовалось что-то праздничное.

Евмен только покосился на Юру, а Юра вдруг как бы впервые заметил его широкую черную волнистую бороду и подумал с почтением, что Евмен очень достойный человек.

15 И сказал:

– Здравствуй, Евмен.

Ну, а потом пошло все очень быстро: вдруг появился дворник и начал мести дорожки, вдруг распахнулось окно в кухне и застрекотали чьи-то женские голоса, вдруг выскочила горничная с каким-то ковриком и начала бить палкой, как собаку. Все зашевелилось; и события, 20 наступая одновременно и в разных концах, понеслись с такой бешеною стремительностью, что невозможно было за ними угнаться. Пока нянька поила Юру чаем, в саду уже начали протягивать проволоку для фонариков, а пока в саду протягивали проволоку, в гостиной переставили всю мебель, а пока в гостиной переставляли мебель, кучер Евмен уже запряг лошадь и выехал со двора с какой-то особенной таинственной, праздничной целью.

25 С крайним трудом Юре удалось на некоторое время сосредоточиться: вместе с отцом они стали развешивать фонарики. И отец был очарователен: смеялся, шутил, подсаживал Юру на лестницу, сам лазил по ее жиiden'kим, потрескивающим перекладинам, и под конец оба они вместе с лестницей свалились в траву, но не ушиблись. Юра вскочил, а отец так и остался лежать на траве, закинув руки под голову и взглядываясь прищуренными глазами в сияющую, бездонную синеву. Лежа в траве, с таким серьезным, далеким от игры видом, отец был страшно похож на Гулливера, тоскующего о своей стране больших, высоких людей. Что-то вспомнилось неприятное; с целью развеселить отца, Юра сел верхом на его сдвинутые колени и сказал:

35 – Помнишь, отец, когда я был маленький, я садился к тебе на колени, и ты подбрасывал меня, как лошадь?

Но не успел окончить, как уже лежал носом в самой траве, поднятый на воздух и опрокинутый чудесною силой, – это отец по-старому подбросил его коленами. Юра обиделся, а отец с полным пренебрежением к его гневу начал щекотать его под мышками, так что поневоле пришлось рассмеяться, а потом взял, как поросенка, за ноги 40 и понес на террасу. И мама испугалась:

– Что ты делаешь, у него голова затечет.

После чего Юра оказался на ногах, красный, взъерошенный и не то очень несчастный, не то страшно счастливый.

День бежал так быстро, как кошка от собаки. Словно провозвестники грядущего величия торжества, стали появляться какие-то посланцы с записками, очаровательно вкусные торты, приехала портниха и спряталась с мамой в спальне, потом приехали два какие-то господина, потом еще господин, потом дама — очевидно, весь город находился в волнении. Юра рассматривал посыльных, — странных людей из того мира, и прохаживался перед ними с видом простым и важным как сын именинницы, встречал господ, провожал торты — и к полудню так изнемог, что вдруг возненавидел жизнь. Поругался с нянькой и лег на кровать лицом вниз, чтобы отомстить ей, но сразу заснул. Проснулся все с тем же недовольством жизнью и желанием мстить, но, взглянувшись промытыми холодною водою глазами, почувствовал, что и мир и жизнь очаровательны до смешного.

Леонид Андреев, *Цветок под ногою* (1911)

2.

Признание

Я опаздываю вечно!
Почему такой скандал?!
Началось с того, конечно,
Что родиться опоздал!

5 Дальше – снова проволочки!
Я опаздывал везде,
Продираясь в одиночку
К вере, правде, красоте!

10 Я опаздывал без счета
Узнавать и понимать,
Выбирать друзей, работу,
Принимать и отвергать.

15 Искушенья, шашни, сплетни,
Мода, выгода, успех –
До меня все штуки эти
Доходили позже всех!

20 Станешь думать – страшно станет!
Но авось беды и нет,
Если так же – с опозданьем –
Я оставлю белый свет!

Вербин Евгений Иванович, *Плач по оторванной пуговице* (1979)